

Люциус сделал паузу, затем, ущипнув себя за переносицу, вздохнул и посмотрел на сына. — Вот почему ты оставляешь кого-то с его друзьями, а не возвращаешь домой, Драко. — О, не будь к нему слишком строг, Люциус. Если бы он просто бросил меня на Гермиону и Рона, он знает, как я был бы зол. — Ты имеешь в виду, что был бы ещё более взбешён, чем тогда, когда я тебя нашёл? — Драко огрызнулся, наконец-то придя в себя. — Да, но тогда я был бы злобным пьяницей. Покачивая головой, Гарри потянулся в карман и достал уменьшенную папку, на что Люциус лишь изогнул бровь. Мужчина пожал плечами. — Ты что, ожидал, что я оставлю это у тебя? — Я просто удивлён, что ты не уничтожил её полностью. — Я подумал, что потом будет над чем посмеяться. — Пожав плечами, он постучал палочкой по предмету и протянул его Драко через стол, пока тот раздувался до нужных размеров. — К тому же... у меня такое чувство, что я захочу это запомнить. Наблюдая за тем, как растерянность на лице Драко сменилась молчаливой сосредоточенностью, Гарри начал читать содержимое папки. Он молча наблюдал, как пальцы Драко слегка дрожат, двигаясь то в одну, то в другую сторону, танцуя в плавном ритме стаккато, который никогда не задевал стол. Брови Драко нахмурились, прежде чем выражение его лица изменилось. Гарри ожидал увидеть удивление и шок, но гнев, возмущение и намек на ужас заставили его губы слегка приподняться в забавном танце. — Похоже, ваш сын начал понимать, насколько тяжела задача, которую он перед собой поставил. — Гарри с легкой усмешкой заметил, что на мгновение перевел взгляд на Люциуса, изучая того, кто оставался таким же молчаливым. — Возможно. Люциус позволил себе слегка кивнуть головой, наблюдая за тем, как улыбка не сходит с глаз Гарри — глаз, которые смотрели на него со спокойным пониманием того, что Люциус действительно получил свой последний шанс. Слегка вздохнув, Гарри ущипнул себя за переносицу, после чего пробормотал себе под нос: — К чёрту! Accio Whiskey! Оба Малфоя тут же повернули головы, их глаза на мгновение расширились от шока, прежде чем они услышали звук брызг жидкости за окном. Мгновенно повернув головы, все трое слегка моргнули, увидев, что вызванное виски расплескалось по стеклу. Гарри в ошеломлении замер на мгновение, а затем громко выругался себе под нос. — Ну что, не продумал, Шрамоголовый? — Драко не смог сдержать ухмылку, даже под убийственным взглядом Гарри. — "Акцио" — бутылка виски! — прорычал Гарри, взмывая в воздух и направляя палочку в сторону окна. Гарри успел только моргнуть от собственной глупости, как в окно, прямо на него, влетела бутылка виски. Полная бутылка виски, летящая на огромной скорости, разбивая на своём пути слабые стёкла. Бутылка с виски врезалась ему прямо в лицо, отбросив его назад, так как при ударе она разлетелась вдребезги, ударив его головой о холодный каменный пол. Мужчина едва успел осознать внезапную вспышку боли от осколков стекла, прочертивших линии на его плоти, и тут же почувствовал жгучий привкус алкоголя, прежде чем потерять сознание. Поднявшись с места, где он рефлекторно спрятался под стол, Драко в полном шоке уставился на распростертого на земле человека, окруженного стеклом и смесью крови и виски. Повернув голову, Драко посмотрел на отца, который сдерживал торжествующую ухмылку, а затем тихо вздохнул. — О, это будет чертовски чудесно. Люциус, наконец, начал смеяться, когда его сын принялся за работу по устранению повреждений, нанесённых Гарри, как их дому, так и ему самому. — Ну что, ты гордишься собой, Гарри? — Андромеда примирительно изогнула бровь в ответ на пристальный взгляд налитых кровью зеленых глаз. — Скажи мне, о чём именно ты думал, а? — Что мне нужно выпить, черт возьми? — Гарри ответил почти эффектным рыком, его глаза вспыхнули от ярости. — О том, что я сижу взаперти, окружённый множеством людей, которые мне не нравятся и о которых я не забочусь, и которые по какой-то, проклятой Мерлином, причине взяли на себя труд попытаться исправить меня! — Гарри со злостью поднялся на ноги, его глаза, казалось, стремились испепелить все вокруг. — Что они, блядь, забыли, я не хочу, чтобы меня исправляли! Я хочу просто забыть, черт возьми! С глубоким, пульсирующим вдохом он отметил, что они, на данный момент, пустота в воздухе, по крайней мере, приносит некоторое облегчение, поскольку он совершенно не заметил вспышку длинных светлых волос, исчезающих за дверью, прежде чем продолжить. — Я хочу забыть о том, что единственное, что

поддерживало меня на протяжении многих лет, было брошено без всякой видимой заботы. Гнев уже пылал, он уже не был тем спокойным, горьким рассуждением, которое выплескивалось с такой презрительной легкостью. — Десять долбанных лет я жил в этом проклятом шкафу! Загнанный в ловушку, как крыса, называемый всеми унижительными именами, которые они могли придумать для меня. Собаки получали больше признания своей значимости, чем я! — Гарри на мгновение сжал пальцы, чувствуя, как они трещат и ломаются, а кости начинают стонать в болезненном протесте. — Нет друзей, некому обо мне заботиться, некому обо мне беспокоиться! А потом пришли эти проклятые письма. На мгновение ещё один темный, дрожащий вздох наполнил его легкие, прежде чем вырваться на свободу. — Эти проклятые письма и эта проклятая школа. Где они дали мне самое худшее, что только могли. И вдруг гнев оборвался, улетучился так же внезапно, как и появился, и он рухнул вниз, свернувшись калачиком, чувствуя, как слезы начинают катиться по щекам. — Они дали мне надежду. И в течение пяти лет, пока я был заперт в том аду, который они называли моим домом, мне было куда вернуться, куда-то, где я хотел быть, куда я мог вернуться! — Итак, я выполнил свой долг. Я защищал своих друзей, я сражался за правое дело. Я победил гребаного злодея. Снова и снова. Каждый год они строили мои надежды... все выше и выше, чтобы потом внезапно разрушить их. Шипение гнева прокатилось по его венам, когда он покачал головой, глядя на Андромеду водянистыми глазами. — Все надежды, все мечты. Мечта иметь настоящий дом... где-нибудь, хотя бы на время, жить с кем-то, кто так отчаянно хотел заботиться обо мне, кто был не просто другом, а моей настоящей семьей! — Это умерло с Сириусом. С человеком, которого я едва успела узнать. С человеком, которого я хотела узнать больше всего на свете, но так и не смогла. Он никогда не позволял мне оставаться с ним, потому что это было небезопасно. — Гарри внезапно повернулся и уставился в потолок, злобно глядя на него. — Я НИКОГДА НЕ БЫЛ, БЛЯДЬ, В БЕЗОПАСНОСТИ! НИКОГДА! — Это была такая мелочь, такая глупость, которую ты мог сделать для меня! — прошипел он, сдерживая ярость. — Но нет! Кого волновало, что я был один, что я отчаянно этого желал? Я был в безопасности, черт возьми! Внезапно его губы искривились в горькой усмешке, и Гарри ударился головой о кровать, на которой лежал. — Знаешь, кто была моей первой любовью? Моей настоящей, первой любовью, а не просто увлечением красивым лицом? — прошептал он, словно обращаясь к невидимому собеседнику.